

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-012-70

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 декабря 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Червоткина А.С.
судей	Ведерниковой О.Н., Боровикова В.П.
при секретаре	Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденных Толстоброва А.П., Алексеева Д.В. и Алферова А.Д., адвокатов Карпович О.Т. и Зобковой Е.С. на приговор Красноярского краевого суда от 17 сентября 2012 года, по которому

ТОЛСТОБРОВ А. [redacted] П. [redacted],
[redacted]
[redacted]
несудимый, -

осужден по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 15 (пятнадцать) лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ, после отбытия наказания в виде лишения свободы установлены Толстоброву следующие ограничения на 1 год: не изменять место жительства или пребывания, а также не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего

надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, возложена обязанность являться в указанный орган для регистрации 1 раз в месяц.

АЛЕКСЕЕВ Д [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] судимый 24.10.1997г.,
с учетом изменений, внесенных 8.09.2004 г., по пп.
«а», «в», «г» ч.2 ст.162, ч.4 ст.222 УК РФ к 7 годам 6
месяцам лишения свободы, освобожден 22.12.2004г.
по отбытии наказания,-

осужден к лишению свободы по:

- ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции ФЗ от 28.12.2010г.) – на 2 года:
- пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ – на 15 лет с ограничением свободы на срок 1 год.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ, после отбытия наказания в виде лишения свободы установлены Алексееву следующие ограничения на 1 год: не изменять место жительства или пребывания, а также не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, возложена обязанность являться в указанный орган для регистрации 1 раз в месяц.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено Алексееву Д.В.наказание в виде 16 (шестнадцати) лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на срок 1 год.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ, после отбытия наказания в виде лишения свободы Алексееву установлены следующие ограничения на 1 год: не изменять место жительства или пребывания, а также не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, возложена обязанность являться в указанный орган для регистрации 1 раз в месяц.

АЛФЕРОВ А [REDACTED] Д [REDACTED],
[REDACTED]
[REDACTED] судимый:

- 1) 29.07.1998г., с учетом изменений, внесенных 18.08.2004г., по пп. «а», «в», «г» ч.2 ст.162, п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ к 7 годам 9 месяцам лишения свободы, освобожден 3.02.2005г. условно-досрочно на 1 год 1 месяц,
- 2) 1.11.2007г. по ч.1ст.159 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 1год 6 месяцев,
- 3) 27.05.2009г. по ч.1 ст.112 УК РФ с применением ст.70 УК РФ по совокупности с приговором от 1.11.2007г., с учетом изменений, внесенных 19.03.2012г., к 1 году 4 месяцам лишения свободы, освобожден 5.06.2010г. условно-досрочно на 5 месяцев 22 дня,-

осужден к лишению свободы по:

- ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции ФЗ от 28.12.2010г.) - на 2 года;
- ч.1 ст.223 УК РФ (в редакции ФЗ от 27.12.2009г.) – на 2 года;
- пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ – на 16 лет с ограничением свободы на срок 1 год.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ, после отбытия наказания в виде лишения свободы Алферову установлены следующие ограничения на 1 год: не изменять место жительства или пребывания, а также не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, возложена обязанность являться в указанный орган для регистрации 1 раз в месяц.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено Алферову А.Д. наказание в виде 17 (семнадцати) лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на срок 1 год.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ, после отбытия наказания в виде лишения свободы Алферову установлены следующие ограничения на 1 год: не изменять место жительства или пребывания, а также не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы,

возложена обязанность являться в указанный орган для регистрации 1 раз в месяц.

Взыскано в возмещение морального вреда с Толстоброва А.П., Алексеева Д.В., Алферова А.Д. по [REDACTED] руб. с каждого в пользу каждого из потерпевших: И [REDACTED], И [REDACTED] И [REDACTED]

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Ведерниковой О.Н., выступление осужденных Толстоброва А.П., Алексеева Д.В. и Алферова А.Д., адвокатов Бондаренко В.Х., Живовой Т.Г. и Карпухина С.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Лох Е.Н., просившей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Толстобров, Алексеев и Алферов признаны виновными в совершении умышленного убийства И [REDACTED] организованной группой, по найму. Кроме того, Алексеев признан виновным в незаконной перевозке огнестрельного оружия, Алферов – в незаконном изготовлении огнестрельного оружия, его хранении и ношении.

Преступления совершены в с. [REDACTED] [REDACTED] района [REDACTED] края и в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- осужденный Алексеев Д.В. выражает несогласие с приговором, считая, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судом допущены нарушения уголовно-процессуального закона, неправильно применен уголовный закон, считает приговор несправедливым. Указывает на противоречия в показаниях Толстоброва, утверждает, что его показания истолкованы судом неверно, судом не взяты во внимание показания Алферова. Считает, что его вина не нашла подтверждения в материалах дела, выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, не учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда, судом дана неправильная, односторонняя оценка доказательств, дело рассмотрено необъективно. Также, жалуется на то, что суд не удовлетворил заявленные им в ходе

процесса ходатайства, нарушил принципы состязательности и равноправия сторон. По его мнению, к заявлению Толстоброва об оказании на него психологического давления, суд отнесся необъективно, и проверку не провел. Просит приговор отменить, направить дело на новое судебное разбирательство. Кроме того, обжалует постановление судьи от 17 сентября 2012 г. о взыскании процессуальных издержек; постановление от 18 сентября 2012 г. о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания, постановление судьи от 25 сентября 2012 г. об ограничении срока ознакомления с материалами дела, а также письмо заместителя председателя Красноярского краевого суда от 08 октября 2012 г., которым отказано в ознакомлении с аудио и видеозаписями по уголовному делу.

В дополнениях к жалобе, поданных во время судебного заседания, утверждает, что выводы суда основаны на предположениях, в них имеется противоречия, что могло повлиять на правильность применения уголовного закона. Сообщает, что тщательно разработанного плана убийства у них не было, он не знал о наличии у Алферова обреза, ему вменены в вину деяния, не указанные в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, а также в обвинительном заключении. Указывает, что Толстобров оговорил его во время предварительного расследования, в связи с чем им было подано исковое заявление в суд по факту клеветы со стороны Толстоброва, а также написано заявление в прокуратуру и ФСБ по факту фальсификации дела, что подтверждают приобщенные к материалам дела документы. Цель его обращения в указанные органы - доказать, что Толстобров под давлением давал ложные показания, в том числе, касающиеся его лично. Также указывает, что судимость по приговору от 24.10.1997 года погашена 23 декабря 2012 года.

- осужденный Алферов А.Д. выражает несогласие с приговором, утверждает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела относительно совершения преступления организованной группой, указывает, что имела место добровольная выдача оружия во время его задержания 26.04.2011 г., что подтверждают свидетельские показания. Утверждает, что с неустановленным лицом связь не поддерживал, с Толстобровым и Алексеевым не созванивался, ссылается на противоречия в выводах суда, сообщает, что не был посвящен в детали, за убийство ему было обещано [REDACTED] рублей, оружие у него имелось еще до убийства и не

было заранее подготовлено для убийства И [REDACTED]. Считает, что признаки устойчивой организованной группы в данном преступлении отсутствуют; сообщает, что с Толстобровым было заключено досудебное соглашение, которое в материалах дела отсутствует, из дел был изъят протокол допроса Толстоброва, что свидетельствует о фальсификации материалов дела. Указывает, что причиной совершения преступления явилось желание помочь своей супруге, свою вину в убийстве он признал и раскаялся. Просит изменить квалификацию содеянного, исключить признак организованной группы, признать добровольную выдачу оружия и снизить наказание; также просит пересмотреть размер возмещения морального вреда потерпевшим. Кроме того, обжалует постановления судьи от 18 сентября 2012 г. и от 01 октября 2012 г. о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания, а также постановление судьи от 25 сентября 2012 г. об ограничении срока ознакомления с материалами дела, а также жалуется на отсутствие решения по ходатайству об ознакомлении с видеозаписями по уголовному делу.

- осужденный Толстобров А.П. выражает несогласие с приговором, утверждает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не подтверждаются фактическими обстоятельствами дела, квалифицирующий признак «организованной группой» не нашел своего подтверждения в ходе следствия и суда, утверждает, что поддержание приятельских отношений не свидетельствует об устойчивости этих отношений как признака организованной группы; Алферов не знал А [REDACTED] у членов группы не было зависимости и жесткой дисциплины, тщательной подготовки, распределения ролей. Считает, что суд не учел характеризующий его материал, находящийся в томе 7, л.д.73. Считает назначенное наказание чрезмерно суровым и несправедливым. Просит приговор изменить, исключить квалифицирующий признак, предусмотренный п.«ж» ч.2 ст.105 УК «совершенное организованной группой» и снизить наказание. Кроме того, обжалует следующие постановления судьи: от 17 сентября 2012 г. о взыскании процессуальных издержек (три постановления); от 18 сентября 2012 г. о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания, а также от 25 сентября 2012 г. об ограничении срока ознакомления с материалами дела.
- адвокат Карпович О.Т. в интересах Толстоброва А.П. выражает несогласие с приговором, считая, что квалифицирующий признак «организованной группой» не нашел своего подтверждения,

утверждает, что тесных, постоянных связей между осужденными не было, как не было и устойчивости; ссылается на детализацию телефонных переговоров между Толстобровым и А [REDACTED]. Указывает, что Алексеев и Алферов с А [REDACTED] не встречались, ни о чем не договаривались. При решении вопроса о мере наказания просит учесть, что Толстобров пытался предотвратить преступление. Просит приговор изменить, исключить квалифицирующий признак «организованная группа», снизить наказание.

- Адвокат Зобкова Е.С. в интересах Алексеева Д.В. считает приговор незаконным и необоснованным, по ее мнению, вина в совершении убийства организованной группой в действиях Алексеева не нашла подтверждения в материалах дела. Ссылается на то, что телефонные переговоры велись только между Толстобровым и Алексеевым, по ее мнению, Алексеев не был посвящен в курс дел, с А [REDACTED] общался только Толстобров. Указывает, что Алексеев не знал, что на своем автомобиле везет Алферова для совершения убийства, а также не знал о перевозимом Алферовым оружием. Считает, что суд не учел эти обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы, не дал оценку показаниям Алферова в этой части, не указал, в приговоре, по каким основаниям приняты в качестве доказательств уличающие показания Алексеева и Толстоброва и отвергнуты показания Алферова. Считает назначенное Алексееву наказание чрезмерно суровым и несправедливым. Просит приговор в отношении Алексеева отменить, направить дело на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационные жалобы потерпевшая И [REDACTED] просит приговор оставить без изменения, а жалобы - без удовлетворения; государственный обвинитель С.В.Кладкина считает приговор законным и обоснованным, в связи с чем доводы жалоб осужденных и их защитников, по ее мнению, удовлетворению не подлежат.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит обжалуемый приговор законным, обоснованным и справедливым.

Доводы жалоб осужденных и их адвокатов о том, что вина осужденных не нашла подтверждения в материалах дела, выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, не учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда, являются несостоятельными.

Вопреки доводам жалоб осужденных и их адвокатов вина Толстоброва, Алексеева и Алферова в совершении преступлений установленных приговором, доказана совокупностью доказательств, собранных по делу, полно, всесторонне и объективно исследованных в судебном заседании, и их действия получили правильную юридическую оценку суда.

Действия Толстоброва, Алексеева и Алферова правильно квалифицированы судом по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ как умышленное убийство, совершенное организованной группой, по найму.

Вывод суда о том, что убийство совершено по найму подтверждается тем обстоятельством, что убийство заранее было обусловлено получением вознаграждения за его совершение, все осужденные во время предварительного расследования пояснили, что неустановленное лицо пообещал за убийство материальное вознаграждение.

С доводами жалоб осужденных и их адвокатов о том, что квалифицирующий признак «организованной группой» не нашел своего подтверждения в ходе следствия и суда, нельзя согласиться.

Согласно ч.3 ст.35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

О том, что осужденные совершили убийство в составе организованной группы, свидетельствуют данные о телефонных переговорах и показания подсудимых во время предварительного расследования, исследованные судом во время судебного заседания и изложенные в приговоре.

Из этих показаний следует, что для совершения убийства И [REDACTED] неустановленное лицо создал группу, в которую вошли, кроме него, Толстобров, Алексеев и Алферов, все были знакомы с неустановленным лицом, между Толстобровым, Алексеевым и Алферовым были приятельские отношения, поскольку ранее они отбывали наказание в местах лишения свободы, все члены группы были информированы о составе группы.

Членов группы связывал единый преступный умысел: совершение убийства И [REDACTED] Организованная группа была неустановленным лицом создана именно для этой цели, для совершения убийства.

Осужденные и неустановленное лицо заранее объединились для совершения преступления, которое было тщательно подготовлено, было разработано несколько вариантов убийства, члены группы следили за потерпевшим, разрабатывали план, а когда не получалось совершить убийство по разработанному плану, разрабатывали новый и следовали ему. Изначально между всеми членами группы были распределены роли, детально согласованы действия каждого, а затем каждый из подсудимых и неустановленное лицо четко выполняли свою роль при подготовке к убийству и его совершении.

Вопреки доводам жалобы Алексеева, суд пришел к верному выводу о наличии у группы четкого, подробного, заранее разработанного плана совершения убийства, в который все участники группы были посвящены, при разработке дополнительных планов убийства, о них уведомлялись также все члены группы.

Судом установлено, что для достижения общей цели, выполняя свою роль, каждый из осужденных участвовал в обеспечении действий, составляющих объективную сторону преступления: неустановленное лицо организовал убийство, распределял роли, разрабатывал план, когда не получалось совершить убийство по разработанному плану, разрабатывал следующий, поручил Толстоброву найти исполнителя убийства, привлечь Алексеева для того, чтобы возить участников группы на автомобиле, координировал действия членов группы, поддерживая связь с Толстобровым и через него давая указания остальным членам группы, обещал за убийство вознаграждение и расплатился за него.

Толстобров вовлек в группу Алексеева и Алферова, распределял между ними роли, поручил Алферову подыскать оружие, пытался вызвать потерпевшего к месту убийства, во время совершения убийства находился в автомобиле, ожидавшем Алферова, имел постоянную связь с организатором, передавал его указания остальным членам группы, а ему отчитывался о происходящем. Алексеев участвовал в вовлечении Алферова в группу, возил участников группы при подготовке к совершению преступления, привез их непосредственно к месту убийства и после его совершения все вместе также скрылись на автомобиле Алексеева. Вклад каждого участника группы в совершение преступления в совокупности привел к выполнению убийства.

Действия их были согласованы и при подготовке убийства и при непосредственном его совершении, так как все члены группы согласовывали свое поведение и функции с другими участниками

преступления, имели постоянную связь с организатором преступления через Толстоброва. Каждый из участников выполнял согласованную часть единого преступления, осознавал, что эта деятельность осуществляется в связи с его принадлежностью к группе.

Вопреки доводам жалоб осужденных и их защитников, суд обосновал в приговоре вывод о том, что созданная группа отличалась устойчивостью: об этом свидетельствует тщательность подготовки совершения преступления, высокая организованность, детальное распределение ролей, подчинение членов группы указаниям организатора, тесная взаимосвязь между членами: все они были знакомы между собой, поддерживали контакты, при подготовке убийства и его совершении пользовались услугами одного и того же водителя. В составе группы имелся организатор и руководитель - это неустановленное лицо, в отношении которого уголовное дело приостановлено.

Все эти факты, установленные в судебном заседании, позволили суду сделать обоснованный вывод о тщательной подготовке к совершению преступлений, устойчивости группы, высокой организованности, четком распределении ролей, координации действий внутри группы, то есть о том, что убийство совершено осужденными в составе организованной группы.

Поэтому доводы жалоб о том, что квалифицирующий признак убийства - «организованной группой» - не нашел своего подтверждения в судебном заседании, являются несостоятельными.

Доводы жалобы адвоката Зобковой о том, что Алексеев ничего не знал о готовящемся убийстве и о том, что он на своем автомобиле везет Алферова для совершения убийства, рассматривались судом первой инстанции и получили мотивированную оценку в приговоре, не согласиться с которой у Судебной коллегии оснований не имеется.

Доводы жалоб осужденного Толстоброва и адвоката Зобковой о том, что А [] не был знаком с Алексеевым и Алферовым и с ними связи не имел, поэтому нельзя квалифицировать их действия как совершенные организованной группой, также рассматривались судом первой инстанции и обоснованно отвергнуты.

С доводами жалобы осужденного Алексеева о том, что к заявлению Толстоброва об оказании на него психологического давления суд отнесся

необъективно и проверку не провел, Судебная коллегия не может согласиться.

Судя по имеющимся материалам, во время рассмотрения уголовного дела был объявлен перерыв для проверки заявления Толстоброва о том, что к нему применялись недозволённые методы ведения следствия.

В результате проведенной проверки согласно постановлению следователя от 22 июня 2012 г. в возбуждении уголовного дела в отношении оперуполномоченных ОРЧ УР № [] ГУВД по [] краю отказано за отсутствием состава преступления; установлено, что ни физического, ни психического насилия к Толстоброву не применялось (т.11 л.д.38-40).

Изучив материалы проверки, суд пришел к обоснованному выводу о том, что проверка проведена полно, постановление мотивировано, противоречий в его выводах не содержится, поэтому оснований не доверять выводам проверки у суда не имелось.

Кроме этого, судом правильно учтено, что во время предварительного расследования Толстобров не заявлял о том, что к нему применялись недозволённые методы ведения следствия, все допросы проводились в присутствии защитника, проверка показаний на месте проведена с участием понятых, очные ставки проводились с участием других подсудимых и адвокатов, что исключает какое-либо воздействие на Толстоброва.

Таким образом, суд пришел к обоснованному выводу о том, что при допросах во время предварительного расследования недозволённые методы ведения следствия к Толстоброву не применялись, нормы УПК РФ при получении этих доказательств не нарушены, поэтому оснований для признания их недопустимыми не имеется.

С учетом изложенного, доводы жалобы Алексеева о том, что Толстобров оговорил его в результате оказанного на него давления, нельзя признать обоснованными.

Также, Судебная коллегия не может признать обоснованными доводы жалобы Алексеева о том, что он не знал о наличии у Алферова обреза.

Эти доводы опровергаются показаниями самого Алексеева во время предварительного расследования, в том числе при проверке его показаний на месте совершения преступления (т.8 л.д.34-43, 44-53, 60-69, 78-83), а также показаниями Толстоброва во время предварительного расследования, который

пояснил, что когда они ехали совершать убийство, Алферов в автомобиле при Алексееве доставал обрез из пакета, говорил ему и Алексееву, что зарядил его пулей и картечью, он спрашивал, исправен ли обрез, на что Алферов ответил утвердительно, Алексеев сказал положить обрез между сидениями автомобиля (т.7 л.д.73-80, 81-99). Кроме того, Толстобров пояснял, что Алексеев знал, что они едут совершать преступление при помощи огнестрельного оружия (т.7 л.д. 146-149).

Таким образом, согласно исследованным в суде доказательствам, Алексеев вез в своем автомобиле непосредственно к месту убийства и обратно Алферова, у которого при себе имелся обрез ружья, он видел обрез ружья в автомобиле и перевозил его в своем автомобиле.

С учетом изложенного действия Алексеева правильно квалифицированы судом по ч.1 ст.222 УК РФ как незаконная перевозка оружия.

Доводы жалобы Алексеева о том, что ему вменены в вину деяния, не указанные в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, а также в обвинительном заключении, проверены Судебной коллегией и не подтвердились.

Согласно постановлению о привлечении в качестве обвиняемого от 28 ноября 2011 года (т.8 л.д.131 -144) и обвинительному заключению (т.9 л.д.90-141) органами предварительного следствия Алексеев обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных.1 ст.222 УК РФ и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, за что и был осужден.

Оснований для выводов о том, что дело рассмотрено необъективно, с нарушением принципов состязательности и равноправия сторон, на что обращает внимание осужденный Алексеев в своей жалобе, у Судебной коллегии не имеется.

Также, нельзя признать обоснованными доводы жалобы осужденного Алексеева о том, что суд не удовлетворил заявленные им в ходе процесса ходатайства.

Так, 14 марта 2012 года суд удовлетворил ходатайство Алексеева о замене адвоката Потапчиковой на адвоката Зобкову, в целях защиты интересов осужденного и обеспечения его права на защиту (т.10 л.д.132).

С учетом изложенного, утверждать о нарушении принципов судопроизводства и процессуальных прав обвиняемых, оснований не имеется.

Таким образом, нарушений норм УПК РФ, влекущих отмену приговора в суде кассационной инстанции, не установлено.

В то же время, Судебная коллегия находит приговор в отношении Алферова подлежащим изменению по следующим основаниям.

Согласно примечанию к ст.222 УК РФ лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в настоящей статье, а также в статье 223 настоящего Кодекса, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

Аналогичное примечание содержится в ст.223 УК РФ.

Обжалуемым приговором суда Алферов осужден по ч.1 ст.223 УК РФ (в редакции ФЗ от 27.12.2009г.) за незаконное изготовление огнестрельного оружия, поскольку он переделал ружье, изготовив из него обрез, который является огнестрельным оружием, а также по ч.1 ст.222 УК РФ - за незаконное ношение и хранение огнестрельного оружия, поскольку он хранил дома изготовленный им обрез ружья, а также носил его с собой 22 и 23 марта 2011г.

Доводы Алферова и его защитника о том, что Алферов должен быть освобожден от уголовной ответственности по ч.1 ст.222 и ч.1 ст.223 УК РФ, поскольку он добровольно выдал обрез, сообщив о месте его нахождения сразу же после задержания, а свидетель К [] подтвердила, что сразу же после телефонного звонка работники милиции, не осматривая больше ничего, под шкафом нашли обрез, рассматривались судом первой инстанции и были им признаны несостоятельными.

С данным выводом суда Судебная коллегия не может согласиться, поскольку добровольность сдачи оружия оценивается применительно к конкретным обстоятельствам дела.

Из протокола задержания следует, что задержан Алферов был 26 апреля 2011г. в 14 час. (т.7 л.д.201). Согласно протоколу обыска обыск в его квартире произведен с 14 час. 22 мин. до 15 час. 30 мин. (т.1 л.д.121-123).

Свидетель Г [] пояснил, что Алферов после задержания в с [] был доставлен в []. По дороге он сообщил Алферову, что сейчас у него дома производится обыск. Алферов сказал, что в его комнате за шкафом он хранит обрез. Он по телефону позвонил Т [] который производил обыск, чтобы сказать, где хранится обрез. Т [] сказал, что они обрез уже нашли.

Свидетель Т [] пояснил, что в тот момент, когда позвонил Г [], они уже обнаружили обрез, составляли протокол.

Свидетель К [], с которой Алферов проживал совместно без регистрации брака, пояснила, что во время обыска в кухне работнику милиции поступил телефонный звонок, о чем был разговор, она не слышала, но работники милиции, осмотрев шкафы в кухне, перешли в комнату, один из них осмотрел тумбочку, а другой под шкафом нашел обрез.

Оценив указанные выше факты, суд первой инстанции пришел в выводу о том, что сообщение Алферова о местонахождении обреза нельзя считать добровольной выдачей оружия, поскольку обрез уже был найден работниками милиции при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию оружия, а кроме того, Алферов заявил о месте нахождения обреза после того, как был извещен о том, что у него в квартире производится обыск, хранился обрез не в каком-либо специально оборудованном тайнике, где во время обыска он мог быть и не найден, у Алферова отсутствовала реальная возможность дальнейшего хранения обреза.

Судебная коллегия, не соглашаясь с выводами суда в этой части, считает необходимым учесть следующие конкретные обстоятельства данного дела: обыск в помещении, где находилось оружие, проводился в отсутствие Алферова, который мог выдать оружие до начала проведения данного следственного действия, если бы присутствовал при его проведении и в таком случае это исключало бы его уголовную ответственность.

В пользу данного вывода свидетельствует тот факт, что Алферов сообщил о месте нахождения оружия сразу, как только узнал, что у него дома производится обыск, что подтвердил допрошенный в судебном заседании свидетель Г [] которому Алферов сообщил о месте нахождения оружия (т.10 л.д.116-120).

Из показаний в судебном заседании свидетеля Т [] следует, что в момент задержания Алферова на улице возле его дома ему не

предложили добровольно сдать оружие, не спросили, где оно находится и не поставили в известность о том, что у него в квартире будет производиться обыск (т.10 л.д.123).

При таких обстоятельствах, тот факт, что к моменту поступления от Алферова сообщения о месте хранения оружия оперативные сотрудники уже обнаружили обрез в ходе проведения обыска в его квартире, не влияет на оценку действий самого Алферова, который, не зная о том, что оружие уже найдено, добровольно сообщил органам власти о незаконно хранящемся у него оружии.

На основании изложенного Судебная коллегия приходит к выводу о том, что в действиях Алферова имеет место добровольная сдача оружия, вследствие чего он подлежит освобождению от уголовной ответственности по ч.1 ст.222 и ч.1 ст.223 на основании примечаний к указанным статьям УК РФ.

Наказание осужденным назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, роли каждого из них в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.

Учитывая тяжесть содеянного, оснований для признания назначенного судом наказания чрезмерно суровым, а также для пересмотра размера возмещения морального вреда потерпевшим, о чем просит осужденный Алферов в своей жалобе, не имеется.

Доводы жалобы Алексеева А.Д. о том, что судимость по приговору от 24.10.1997 года погашена 23 декабря 2012 года, не могут быть приняты во внимание, поскольку для признания рецидива и связанных с ним правовых последствий имеет значение факт наличия судимости на момент совершения преступления.

Изучив обжалуемые осужденными процессуальные документы, а именно, постановления судьи от 17 сентября 2012 г. о взыскании с Толстоброва, Алексеева и Алферова процессуальных издержек; постановления от 18 сентября 2012 г. и 01 октября 2012 г. о рассмотрении замечаний осужденных на протокол судебного заседания, а также постановление от 25 сентября 2012 г. об ограничении срока ознакомления осужденных с материалами дела, Судебная коллегия пришла к выводу о том, что указанные документы соответствуют требованиям ч.4 ст.7 УПК РФ и являются законными, обоснованными и мотивированными.

Судя по письму заместителя председателя Красноярского краевого суда от 08 октября 2012 г., осужденным Алексееву и Алферову обоснованно отказано в ознакомлении с аудио и видеозаписями по уголовному делу (т. 13 л.д.99).

На основании изложенного, руководствуясь ст.377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

Приговор Красноярского краевого суда от 17 сентября 2012 года в отношении **АЛФЕРОВА А. [REDACTED]**, **Д. [REDACTED]** в части осуждения по ч.1 ст.222 и ч.1 ст.223 УК РФ отменить, от уголовной ответственности освободить на основании примечаний к ст.222, 223 УК РФ.

Считать Алферова А.Д. осужденным по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК к наказанию в виде лишения свободы на срок 16 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на срок 1 год.

В остальной части приговор в отношении Алферова А.Д. и этот же приговор в отношении **ТОЛСТОБРОВА А. [REDACTED]**, **П. [REDACTED]** и **АЛЕКСЕЕВА Д. [REDACTED]**, **В. [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи